

Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания

Distr.: General
12 June 2019
Russian
Original: English
English, French, Russian and Spanish only

Комитет против пыток

Перечень вопросов в связи с рассмотрением пятого периодического доклада Узбекистана*

Вопросы, касающиеся последующей деятельности по итогам предыдущего цикла представления докладов

1. В своих предыдущих заключительных замечаниях (CAT/C/UZB/CO/4) Комитет просил государство-участник представить дополнительную информацию по определенным Комитетом вопросам, вызывающим особую озабоченность, включая продолжающие поступать многочисленные утверждения о том, что пытки и жестокое обращение регулярно используются сотрудниками правоохранительных органов, следственных органов и мест заключения с целью получения признательных показаний или информации для использования в уголовных процессах (пункт 7)¹; преследование, произвольное содержание под стражей и пытки правозащитников и журналистов в отместку за их работу (пункт 8); непроведение расследований актов пыток и жестокого обращения со стороны государственных должностных лиц и необеспечение судебного преследования виновных (пункт 9); необходимость обеспечения соблюдения основополагающих правовых гарантий сразу после задержания (пункт 13); и необходимость обеспечения неприемлемости показаний, данных под пыткой, включая обеспечение того, чтобы судьи задавали всем обвиняемым по уголовным делам вопрос о том, не подвергались ли они пыткам или жестокому обращению во время содержания под стражей, а также при необходимости давали распоряжение о проведении независимого медицинского освидетельствования (пункт 16 b)). Отмечая, что ответ в отношении информации, запрошенной Комитетом, был представлен 17 апреля 2014 года (CAT/C/UZB/CO/4/ Add.1), и ссылаясь на письмо Докладчика Комитета по последующим мерам от 29 августа 2016 года, Комитет считает, что представленная информация не охватывает рекомендации, содержащиеся в пунктах 7–9, 13 и 16 b) его предыдущих заключительных замечаний.

Статьи 2², 4 и 15

2. С учетом предыдущих заключительных замечаний, в которых Комитет выразил обеспокоенность по поводу того, что пытки и жестокое обращение, согласно

* Принят Комитетом на его шестьдесят шестой сессии (23 апреля – 17 мая 2019 года).

¹ Если не указано иное, номера пунктов в скобках относятся к предыдущим заключительным замечаниям, принятым Комитетом.

² Вопросы, поднимаемые в разделе, посвященном статье 2, могут касаться также и других статей Конвенции, в том числе статьи 16. Как было указано в пункте 3 замечания общего порядка № 2 (2007) Комитета об имплементации статьи 2 государствами-участниками, закрепленное в статье 2 обязательство предупреждать пытки имеет широкую сферу охвата. Обязательства в отношении предупреждения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания в соответствии с пунктом 1 статьи 16 являются неделимыми, взаимозависимыми и взаимосвязанными. Обязательство предупреждать такое неправомерное обращение на практике перекликается и в значительной

сообщениям регулярно используются сотрудниками правоохранительных органов, следственных органов и мест заключения с целью получения признательных показаний или информации для использования в уголовных процессах (пункт 7):

а) просьба представить данные о количестве зарегистрированных с 2013 года жалоб на применение пыток или жестокое обращение со стороны сотрудников правоохранительных, следственных и мест заключения, а также о количестве лиц, привлеченных к ответственности за пытки и жестокое обращение в период после 2013 года. Просьба направить обновленную и подробную информацию в отношении данных, представленных в пятом периодическом докладе государства-участника (CAT/C/UZB/5, пункт 60), с указанием должностей, которые занимали все лица, признанные виновными в нарушении статьи 235 Уголовного кодекса, а также полную информацию о назначенных им уголовных и дисциплинарных наказаниях;

б) просьба представить данные о результатах мер, принятых государством-участником в течение рассматриваемого периода с целью пресечения применения пыток для получения признательных показаний или информации для использования в уголовных процессах, включая данные о делах, по которым суды признавали доказательства неприемлемыми на том основании, что они были получены под пыткой. Просьба представить данные о делах, при рассмотрении которых суды проводили свои собственные судебные расследования по утверждениям о применении пыток в соответствии с Указом Президента от 30 ноября 2017 года и Законом от 29 марта 2017 года, предусматривающим включение в Уголовно-процессуальный кодекс части первой статьи 415, о которых говорится в пятом периодическом докладе государства-участника (CAT/C/UZB/5, пункт 194). Просьба указать, привели ли какие-либо из этих расследований к назначению уголовных или дисциплинарных наказаний в отношении должностных лиц, уличенных в применении пыток;

в) просьба представить информацию о мерах, принятых в течение отчетного периода в целях совершенствования методов расследования и использования методов, которые опираются на научно обоснованные доказательства, в том числе путем организации программ обучения методам допроса, не связанным с принуждением;

г) просьба представить информацию о ходе реформ Службы национальной безопасности и органов внутренних дел, о которых говорится в пятом периодическом докладе государства-участника (CAT/C/UZB/5, пункты 77 и 80), и о том, в какой степени эти реформы учитывают обязательства государства-участника предотвращать пытки и жестокое обращение со стороны государственных должностных лиц;

д) просьба сообщить, намерено ли государство-участник провести пересмотр всех случаев осуждения за совершение уголовных преступлений исключительно на основе признательных показаний.

3. Со ссылкой на предыдущие заключительные замечания, в которых Комитет выразил глубокую обеспокоенность по поводу произвольного заключения под стражу правозащитников и журналистов в отместку за их работу, и в частности сообщений о том, что многие задержанные правозащитники и журналисты были подвергнуты пыткам и жестокому обращению (пункт 8), просьба представить информацию относительно:

а) проведения расследований, если таковые имели место, в связи с утверждениями о применении пыток и жестокого обращения в отношении Гаибулло Джалилова, Расула Худойназарова, Азама Формонова, Мехриниссо и Зулхумор Хамдамовых, Носима Исакова, Юлдаша Расулова, Зафаржона Рахимова, Акзама Тургунова, Гульназы Юлдашевой и Мухаммада Бекжанова. Просьба сообщить, получил ли кто-нибудь из этих лиц компенсацию за пытки или жестокое обращение во время содержания под стражей;

мере совпадает с обязательством предупреждать пытки. На практике граница между неправомерным обращением и пытками нередко является размытой. См. также главу V упомянутого замечания общего порядка.

b) упомянутой в пятом периодическом докладе государства-участника (CAT/C/UZB/5, пункт 62) «проверки», по результатам которой не было выявлено фактов возбуждения органами внутренних дел уголовных дел по мотивам преследования или запугивания журналистов, работников средств массовой информации или других лиц. Просьба указать, какой орган проводил эту проверку, что было предметом этой проверки, какой период и какие места она охватывала;

c) просьба сообщить, кто из лиц, перечисленных в пункте 8 предыдущих заключительных замечаний Комитета, по-прежнему содержится под стражей;

d) просьба указать, проводят ли должностные лица государства-участника расследование утверждений по следующим случаям применения пыток к правозащитникам и журналистам и жестокого обращения с ними, и, если да, то просьба сообщить, какой орган ведет это расследование и как оно продвигается:

i) утверждений о том, что независимый журналист Бобомурод Абдуллаев неоднократно подвергался пыткам в центре досудебного содержания под стражей Службы национальной безопасности после его задержания 27 сентября 2017 года;

ii) утверждений о том, что правозащитник Бобомурод Раззаков подвергался жестокому обращению и ему было отказано в медицинской помощи в колонии № 64/3 в селе Таваксай Ташкентской области в период с 2013 по 2016 год;

iii) утверждений о том, что правозащитник Нураддин Джуманиязов подвергался пыткам во время досудебного содержания под стражей в 2014 году, стал жертвой насильственного исчезновения, находясь в тюремной системе в 2015 году, и умер в заключении 31 декабря 2016 года в обстоятельствах, позволяющих предположить, что ему было отказано в оказании надлежащей медицинской помощи;

iv) утверждений о том, что правозащитница Елена Урлаева подвергалась жестокому обращению в ходе ее произвольного содержания в психиатрической больнице в мае 2016 года.

4. С учетом предыдущих заключительных замечаний, в которых Комитет выразил обеспокоенность по поводу сообщений о том, что представители власти совершали действия сексуального насилия в отношении лишенных свободы лиц или попустительствовали таким действиям, угрожали способствовать или попустительствовать таким действиям со стороны других заключенных (пункт 12), просьба представить информацию о следующем:

a) количестве жалоб на пытки и жестокое обращение, включая сексуальное насилие, в отношении лиц, лишенных свободы, полученных государством-участником за период с 2013 года;

b) проведенных за отчетный период любых расследованиях в отношении государственных должностных лиц, которые предположительно совершили, угрожали совершить акты сексуального насилия в отношении лиц, лишенных свободы, или попустительствовали совершению таких актов, и о результатах любых таких расследований, в том числе об уголовных или дисциплинарных наказаниях, назначенных должностным лицам, которые были уличены в таких действиях;

c) проводились ли в течение отчетного периода расследования конкретных утверждений о насильственной стерилизации, групповых изнасилованиях, сексуальном насилии и угрозах его применения в отношении лиц, находящихся в местах содержания под стражей и других пенитенциарных учреждениях, о которых говорится в пункте 12 предыдущих заключительных замечаний Комитета, и конкретно касающихся Мутабар Таджибаевой, Кутумы Артыковой, Зулхумор Жамдамовой и Гульназы Юлдашевой; о результатах этих расследований (см. также CAT/C/UZB/CO/4/Add.1, пункт 55), а также о любых предоставленных жертвам возмещении и компенсации.

5. С учетом предыдущих заключительных замечаний, в которых Комитет выразил обеспокоенность в связи с полученными сообщениями о стерилизации женщин без их информированного согласия (пункт 24), просьба представить более подробную информацию о том, каким образом государство-участник смогло прийти к выводу о том, что «доводы о стерилизации женщин без их свободного и информированного согласия являются необоснованными» (CAT/C/UZB/5, пункт 208). Просьба сообщить, было ли проведено официальное расследование этих утверждений и каким органом.

6. Со ссылкой на предыдущие заключительные замечания Комитета относительно основных правовых гарантий против пыток (пункт 13) просьба представить информацию по следующим вопросам:

а) рассматривает ли государство-участник возможность принятия мер для обеспечения того, чтобы правовые гарантии защиты от пыток, предусмотренные в Уголовно-процессуальном кодексе, включая ограничение срока задержания лиц, подозреваемых в совершении преступления, 48 часами (CAT/C/UZB/5, пункт 90), вступали в силу с момента задержания;

б) всем ли лишенным свободы лицам обеспечивается оперативный и беспрепятственный доступ к адвокату по их выбору независимо от государства; право требовать и проходить бесплатное и конфиденциальное обследование независимым врачом сразу же после поступления в изолятор; могут ли они незамедлительно связаться с членом семьи или любым другим лицом по своему выбору; информируются ли они о своих правах и предъявленных обвинениях; заносятся ли соответствующие сведения в журналы учета лиц, содержащихся под стражей; оперативно ли они доставляются в суд;

в) были ли зарегистрированы в течение рассматриваемого периода случаи, когда в отношении государственных должностных лиц, которые, как было установлено, не обеспечили основных правовых гарантий против пыток лицам, лишенным свободы, были приняты дисциплинарные меры или возбуждено уголовное преследование;

г) все ли территориальные органы Следственного департамента оснащены или будут оснащены оборудованием для аудио- и видео фиксации допросов в соответствии с мерами, о которых говорится в пятом периодическом докладе государства-участника (CAT/C/UZB/5, пункт 80).

7. С учетом предыдущих заключительных замечаний Комитета (пункт 15) просьба представить информацию относительно:

а) любых поправок к Уголовно-процессуальному кодексу в отношении слушаний по процедуре habeas corpus, которые позволяют судьям оценивать законность задержания; которые предусматривают проведение всех слушаний по процедуре habeas corpus в порядке открытых заседаний с доступом для независимых наблюдателей; и которые предусматривают обязательное участие адвокатов защиты в слушаниях по процедуре habeas corpus;

б) шагов, предпринимаемых для назначения в ходе слушаний по процедуре habeas corpus менее жестких мер пресечения, чем заключение под стражу, включая гарантии надлежащего поведения, позволяющие обвиняемому быть освобожденным из-под стражи до суда, и обеспечения в законодательстве и на практике права задержанных на адвоката по собственному выбору;

в) мер, принятых для обеспечения того, чтобы должностные лица не превышали на практике время, отведенное для содержания лица под стражей до доставки в суд, в том числе задерживая их в административном порядке или внося неверные сведения о времени содержания под стражей;

г) рассматривает ли государство-участник возможность дальнейшего сокращения максимального срока содержания под стражей до менее чем семи месяцев (CAT/C/UZB/5, пункт 8).

8. С учетом предыдущих заключительных замечаний, в которых Комитет отметил отсутствие информации о привлечении к ответственности лиц в связи со случаями насилия в отношении женщин (пункт 25), просьба представить информацию о принятых государством-участником мерах по проявлению должной осмотрительности при осуществлении мер по предотвращению, пресечению насилия в отношении женщин и наказанию за него, а также:

a) о полученных жалобах, проведенных расследованиях, судебных процессах и вынесенных обвинительных приговорах в связи с насилием в отношении женщин в течение отчетного периода;

b) о том, на каком этапе рассмотрения находится проект закона «О предупреждении домашнего насилия» (CAT/C/UZB/5, пункт 198);

c) о том, был ли этот проект закона пересмотрен с целью включения в него конкретных положений об изнасиловании в браке;

d) о конкретных мерах, принятых государством-участником в течение рассматриваемого периода в целях предотвращения всех форм насилия в отношении женщин, включая бытовое насилие, путем организации профессиональной подготовки для сотрудников правоохранительных и судебных органов, социальных работников и медицинского персонала по вопросам выявления случаев и рассмотрения дел, связанных с насилием в отношении женщин, и обеспечения того, чтобы сотрудники правоохранительных органов не игнорировали жалобы женщин на такое насилие;

e) о том, создало ли государство-участник механизмы, поощряющие женщин, ставших жертвами насилия, сообщать о таких случаях и обеспечивающие проведение оперативного, эффективного и тщательного расследования всех таких сообщений;

f) о возмещении, предоставленном женщинам, пострадавшим от насилия, включая компенсацию и реабилитацию; доступности медицинских, социальных и правовых услуг, а также временного жилья во всех частях страны. Кроме того, просьба указать, строились ли с 2013 года центры социальной реинтеграции для женщин и их семей в тех регионах, где их раньше не было.

9. Просьба сообщить, провело ли государство-участник расследования по заявлениям о применении сотрудниками органов внутренних дел пыток и насилия по отношению к лесбиянкам, геям, бисексуалам и трансгендерам в местах содержания под стражей и о непроведении расследований случаев насилия, совершаемого против них частными лицами. Просьба сообщить, какие меры принимает государство-участник для проявления должной осмотрительности в целях предупреждения, пресечения насилия в отношении лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров и наказания за него, а также представить:

a) данные об уголовном преследовании и обвинительных приговорах, вынесенных государственным должностным лицам за применение пыток и насилия в отношении лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров;

b) данные о расследованиях, судебном преследовании и обвинительных приговорах, вынесенных частным лицам за совершение актов насилия в отношении лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров в течение отчетного периода;

c) информацию о том, удалось ли кому-либо из пострадавших от насилия лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров добиться возмещения.

10. С учетом предыдущих заключительных замечаний Комитета относительно независимости адвокатов и судебных органов (пункты 14 и 21) просьба представить информацию по следующим вопросам:

a) намеревается ли государство-участник пересмотреть требование о том, чтобы все адвокаты каждые три года проходили переаттестацию, что на практике привело к отзыву лицензий у нескольких адвокатов, которые ранее представляли интересы лиц, утверждавших, что они подвергались пыткам;

b) принимает ли государство-участник меры по укреплению независимости Палаты адвокатов от Министерства юстиции;

c) принимает ли государство-участник меры по укреплению независимости судебной власти, в том числе посредством гарантирования несменяемости судей.

Статья 11

11. С учетом предыдущих заключительных замечаний Комитета (пункт 19) просьба представить информацию относительно:

a) конкретных шагов, предпринятых государством-участником для улучшения условий содержания во всех местах лишения свободы, в частности в колонии в поселке Жаслык, где руководство, как утверждается, в числе прочих злоупотреблений, заставляло заключенных находиться стоя в камерах, затопленных хлорным раствором, и для приведения их в соответствие с международными стандартами;

b) рассматривает ли государство-участник возможность выполнения вынесенной в 2003 году Специальным докладчиком по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания рекомендации срочно рассмотреть вопрос о закрытии колонии Жаслык, в которой в силу самого ее расположения созданы условия заключения, равнозначные жестоким, бесчеловечным и унижающим достоинство видам обращения или наказания как для заключенных, так и для их родственников (E/CN.4/2003/68/Add.2, пункт 70 t));

c) числа сообщений об инцидентах с применением насилия и жестокого обращения в местах содержания под стражей, включая пытки и жестокое обращение, которые были расследованы в рассматриваемый период, и о том, сколько лиц, виновных в совершении таких актов, были привлечены к ответственности и понесли наказание;

d) числа случаев смерти в местах содержания под стражей, зарегистрированных в течение отчетного периода, которые были расследованы независимым и беспристрастным органом (CCPR/C/UZB/CO/4, пункт 12); просьба указать, было ли в процессе какого-либо из проведенных расследований установлено, что смерть наступила в результате пыток или жестокого обращения; был ли кто-либо привлечен к ответственности в связи с такими случаями; был ли кто-либо признан виновным и подвергся наказанию; и какие другие меры были приняты для предотвращения таких смертей;

e) конкретных данных о ходе и результатах любого расследования, проведенного по имевшему место, как недавно сообщалось, факту гибели в заключении в 2010 году Акрама Юлдашева, который впервые был задержан в 1999 году, но, как утверждается, стал жертвой насильственного исчезновения, находясь в тюремной системе, с начала 2009 года;

f) ежегодных статистических данных за период после последнего обзора в разбивке по месту содержания под стражей, полу, возрасту и гражданству заключенных, об общей вместимости и степени наполненности всех пенитенциарных учреждений с четким указанием числа лиц, находящихся в предварительном заключении, и осужденных;

g) рассмотрения государством-участником возможности внесения поправок в свое законодательство в целях исключения положений, допускающих продление сроков тюремного заключения за «нарушение правил внутреннего распорядка»;

h) мер, принятых с целью положить конец чрезмерному применению силы в органах внутренних дел и местах лишения свободы и насилию среди заключенных, а также улучшить контроль и выявление среди заключенных и задержанных лиц, входящих в группу риска, и обеспечить лицам, содержащимся под стражей, возможность обращаться с жалобами.

Статьи 12–13

12. С учетом предыдущих заключительных замечаний, в которых Комитет выразил глубокую обеспокоенность по поводу того, что власти не проводят своевременные, эффективные и независимые расследования утверждений о применении пыток и жестоком обращении со стороны государственных должностных лиц (пункт 9), просьба представить информацию о следующем:

а) любых конкретных мерах, принятых с 2013 года для расследования упомянутых Комитетом (пункт 9) случаев предполагаемого применения пыток и жестокого обращения со стороны государственных должностных лиц в отношении Эркина Мусаева, Батырбека Ешкузиева, Бахрома Ибрагимова, Даврона Кабилова, Равшанбека Вафоева, Рухиддина Фархутдинова, Гайрата Мехлибоева, Рустама Усманова, Вахита Гунеша, Захида Уматалиева, Норбоя Холжигитова и Юсуфа Юмаева. Просьба также указать, получил ли кто-либо из этих лиц возмещение и компенсацию за пытки или жестокое обращение;

б) количестве полученных за период с 2013 года жалоб на применение пыток и жестокого обращения со стороны сотрудников правоохранительных органов и других государственных должностных лиц в дополнение к тем, о которых говорилось в пятом периодическом докладе государства-участника (CAT/C/UZB/5, пункты 104 и 105), а также о количестве расследований по таким жалобам, проведенных государством-участником в соответствии со статьей 235 Уголовного кодекса или другими положениями, а также о любых судебных разбирательствах и вынесенных приговорах;

в) провели ли власти государства-участника после осуждения, как сообщалось, в 2018 году сотрудников изолятора СГБ за пытки и гибель в заключении Ильхома Ибодова расследование утверждений о том, что его брат, Рахим Ибодов, с которым он содержался под стражей, также подвергался пыткам, и добился ли Рахим Ибодов возмещения за пытки;

г) любых шагах, предпринятых для расследования других предполагаемых случаев пыток и жестокого обращения в отношении лиц, содержащихся под стражей, в государстве-участнике, которые получили публичную огласку в ходе рассматриваемого периода, в том числе в отношении утверждений, касающихся Собира Хамидкариева, Рухиддина Фахриддинова, Равшана Косимова, Аскара Ахмади, Акрома Маликова и Андрея Кубатина;

д) случаях, когда должностные лица подверглись дисциплинарному взысканию в связи с тем, что не провели эффективного расследования по жалобам на применение пыток или жестокое обращение или отказались от сотрудничества в процессе расследования таких случаев.

13. Со ссылкой на предыдущие заключительные замечания Комитета (пункт 11) просьба представить информацию о том, насколько государство-участник продвинулось со времени представления своего пятого периодического доклада в деле проведения независимого, беспристрастного, тщательного и эффективного расследования для получения полной, прозрачной и заслуживающей доверия картины обстоятельств событий, произошедших в Андижане в 2005 году, в целях установления, привлечения к ответственности и наказания виновных (CCPR/C/UZB/CO/4, пункт 10); были ли привлечены к уголовной ответственности за применение чрезмерной силы против гражданского населения или пыток и жестокого обращения в отношении лиц, содержащихся под стражей в связи с событиями в Андижане, какие-либо сотрудники правоохранительных органов.

14. С учетом предыдущих заключительных замечаний, в которых Комитет выразил озабоченность по поводу того, что органы государства-участника, призванные расследовать жалобы о пытках, включая парламентского омбудсмена, неэффективны в борьбе с пытками и не являются полностью независимыми (пункт 17), просьба представить информацию по следующим вопросам:

а) какие меры были приняты в течение отчетного периода в целях укрепления независимости омбудсмена;

b) все ли лишённые свободы лица могут пользоваться услугами специальной справочной службы омбудсмена, как в случае лиц, задержанных в административном порядке, о чем говорится в пятом периодическом докладе государства-участника (CAT/C/UZB/5, пункт 86), и какое количество жалоб и сообщений о применении пыток и жестокого обращения было получено омбудсменом в течение рассматриваемого периода;

c) обращался ли омбудсмен в Конституционный суд с заявлениями или жалобами в связи с утверждениями о применении пыток или жестокого обращения со стороны государственных должностных лиц после принятия в 2017 году закона, наделяющего его такими полномочиями (CAT/C/UZB/5, пункт 20);

d) сколько жалоб и сообщений о применении пыток или жестоком обращении со стороны сотрудников правоохранительных органов было получено за период с 2013 года специальными инспекциями по личному составу (CAT/C/UZB/CO/4/Add.1, пункты 23 и 66);

e) были ли в течение рассматриваемого периода созданы или укреплены какие-либо другие независимые механизмы рассмотрения жалоб жертв пыток и жестокого обращения.

15. Со ссылкой на предыдущие заключительные замечания, в которых Комитет выразил обеспокоенность по поводу того, что независимый и регулярный мониторинг мест содержания под стражей практически отсутствует (пункт 18), просьба представить следующую информацию:

a) информацию о любых мерах, принятых государством-участником в течение рассматриваемого периода с целью создания национального механизма независимых, эффективных и регулярных проверок всех мест лишения свободы и обеспечения того, чтобы такой механизм мог проводить посещения без предварительного уведомления, открыто публиковать свои выводы и информировать власти об условиях содержания или поведении в местах заключения, могущих быть приравненными к пыткам или жестокому обращению;

b) намеревается ли государство-участник ратифицировать Факультативный протокол к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и создать национальный механизм по предупреждению пыток после рассмотрения этого вопроса в парламенте (CAT/C/UZB/5, пункт 63);

c) информацию о влиянии Меморандума о взаимопонимании между Представительством Организации Объединенных Наций и Национальным центром по правам человека, заключенного в октябре 2016 года, о котором говорится в пятом периодическом докладе государства-участника, на мониторинг исправительных учреждений (CAT/C/UZB/5, пункт 53);

d) о любых проверках тюрем, проведенных омбудсменом, региональными представителями омбудсмена и комитетами Законодательной палаты и Сената в рассматриваемый период, в том числе информацию о том, были ли опубликованы отчеты этих органов и выражали ли они озабоченность по поводу пыток или жестокого обращения (CAT/C/UZB/CO/4/Add.1, пункты 63 и 103);

e) намеревается ли государство-участник предложить Международному комитету Красного Креста возобновить посещения мест содержания под стражей в Узбекистане в соответствии с его оперативными процедурами;

f) информацию о принятии государством-участником в течение отчетного периода мер, с тем чтобы позволить другим независимым неправительственным организациям осуществлять мониторинг мест лишения свободы без предварительного уведомления, в том числе учреждений закрытого и полужакрытого типа, включая психиатрические лечебницы, и проводить другие мероприятия, связанные с предупреждением пыток, без предварительного получения разрешения от властей;

g) намеревается ли государство-участник принять предложение Специального докладчика ООН по вопросу о пытках совершить официальную поездку в государство-участник.

Статья 14

16. С учетом предыдущих заключительных замечаний Комитета (пункт 20) просьба представить информацию о том, удалось ли кому-либо из жертв пыток в течение рассматриваемого периода добиться получения возмещения и компенсации. Просьба указать, получил ли кто-нибудь компенсацию от государства в соответствии со статьей 991 Гражданского кодекса и имели ли с 2013 года место случаи, когда суд обязывал лиц, ответственных за причиненный вред, предоставлять возмещение в соответствии со статьями 1003 и 1021 Гражданского кодекса. Начал ли функционировать специальный фонд для оказания помощи лицам, пострадавшим от преступлений? Кроме того, просьба привести конкретные примеры случаев, когда жертвы пыток проходили медицинскую и психосоциальную реабилитацию, в частности во исполнение мер, принятых с целью изучения вопроса о применении рекомендаций предоставлять жертвам пыток эффективные средства правовой защиты, цитируемых в пятом периодическом докладе государства-участника (CAT/C/UZB/5, пункт 50).

17. Просьба конкретно указать, какие меры были приняты государством-участником для обеспечения того, чтобы лица, освобожденные из мест лишения свободы за период с сентября 2016 года в результате изменений в руководстве государства-участника, могли получить компенсацию за акты пыток или жестокого обращения, включая реабилитацию.

Статья 16

18. С учетом предыдущих заключительных замечаний Комитета (пункт 22) просьба представить обновленную информацию о том, намеревается ли государство-участник положить конец практике использования принудительного труда взрослых и детей в хлопковой и шелковой отраслях, и о мерах, принятых с целью разрешить независимый мониторинг ситуации в отношении принудительного труда.

Статья 1

19. С учетом предыдущих заключительных замечаний Комитета (пункт 10) просьба представить информацию относительно:

a) статуса любых дальнейших инициатив по приведению статьи 235 Уголовного кодекса в полное соответствие со статьей 1 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания после принятия поправок к ней в апреле 2018 года (CAT/C/UZB/CO/4/Add.1, пункт 28);

b) принятия государством-участником законодательства или других мер, ограничивающих применение актов амнистии к лицам, осужденным по статье 235 Уголовного кодекса (CCPR/C/UZB/CO/4, пункт 13), а также за другие тяжкие преступления (CAT/C/UZB/5, пункт 71);

c) случаев помилования или освобождения из-под стражи лиц, которые были осуждены за преступления, связанные с применением пыток или жестокого обращения, на основании Распоряжения Президента от 29 сентября 2017 года и Указа Президента от 6 декабря 2017 года, упоминаемых в пятом периодическом докладе государства-участника (CAT/C/UZB/5, пункт 23);

d) применения принципа исковой давности к статье 235 Уголовного кодекса;

e) любых случаев, имевших место после 2013 года, когда суды в своих решениях прямо ссылались на определение пытки, содержащееся в статье 1 Конвенции, во исполнение решений Верховного суда, которые были приняты в 2004 и

2008 годах и которые предписывают судам использовать изложенное в Конвенции определение.

Статья 3

20. С учетом предыдущих заключительных замечаний Комитета (пункт 23) просьба представить обновленную информацию по следующим вопросам:

а) добилось ли государство-участник прогресса в разработке законопроекта о беженцах после принятия Указа Президента от 29 мая 2017 года о порядке предоставления политического убежища (CAT/C/UZB/5, пункт 125) и рассматривает ли оно возможность ратификации Конвенции 1951 года о статусе беженцев и Протокола к ней 1967 года (CAT/C/UZB/CO/4/Add.1, пункт 169);

б) каково нынешнее положение проживающих в Узбекистане почти 200 беженцев, признанных таковыми Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ), но считающихся мигрантами в государстве-участнике; и удалось ли УВКБ вернуться в государство-участник для оказания ему помощи в защите беженцев;

в) какие меры были приняты для обеспечения того, чтобы экстрадированные в Узбекистан для привлечения к суду лица не подвергались пыткам, не содержались под стражей без связи с внешним миром и пользовались всеми мерами защиты, предусмотренными Конвенцией.

21. Просьба описать меры, принятые в течение рассматриваемого периода в целях обеспечения того, чтобы ни одно лицо не было выслано в страну, где ему или ей будет угрожать опасность применения пыток. Просьба указать, какая процедура применяется в тех случаях, когда лицо ссылается на это право, и информируются ли лица, подлежащие высылке, возвращению или выдаче, о своем праве просить убежище и обжаловать решение о депортации. В случае положительного ответа просьба указать, ведет ли такая апелляция к отсрочке исполнения обжалованного решения.

22. Просьба представить информацию о количестве ходатайств о предоставлении убежища, которые были получены в течение рассматриваемого периода, о количестве успешных ходатайств и числе просителей убежища, ходатайства которых были удовлетворены на том основании, что они подвергались или могли быть подвергнуты пыткам в случае возвращения в страну происхождения. Просьба представить информацию о числе лиц, подвергшихся возвращению, выдаче и высылке в течение рассматриваемого периода, в разбивке по полу, возрасту и стране происхождения. Просьба представить подробную информацию об основаниях их высылки, включая перечень стран, в которые они были возвращены. Просьба представить обновленную информацию об имеющихся механизмах обжалования, любых поданных апелляциях и результатах их рассмотрения.

23. Просьба указать количество случаев возвращения, выдачи и высылки, осуществленных государством-участником в рассматриваемый период на основании принятия дипломатических гарантий или их аналогов, а также сообщить о любых случаях, когда государство-участник само предлагало такие дипломатические заверения или гарантии. Каково минимальное содержание таких заверений или гарантий, как предлагаемых, так и получаемых, и какие меры принимаются в таких случаях для осуществления последующего мониторинга?

Статья 10

24. Просьба представить обновленную информацию об образовательных и учебных программах для всех государственных служащих, имеющих отношение к содержанию под стражей, допросам или обращению с лицами, лишенными свободы, включая медицинский персонал, судей и прокуроров, а также пограничников, по следующим вопросам:

а) положения Конвенции;

b) руководящие принципы выявления признаков пыток и жестокого обращения, отражающие стандарты, установленные Руководством по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол);

c) выявление жертв гендерного насилия, бытового насилия и торговли людьми и их особые потребности.

Просьба указать, разработало ли государство-участник методику оценки эффективности и результативности программ профессиональной подготовки и обучения в целях сокращения числа случаев пыток, насилия и жестокого обращения.

Статьи 5–9

25. Просьба представить информацию о законодательных или иных мерах, принятых в течение рассматриваемого периода для осуществления статьи 5 Конвенции. Просьба указать, квалифицируются ли по национальному законодательству пытки как преступления, подпадающие под универсальную юрисдикцию, независимо от места их совершения и гражданства виновника или жертвы.

26. Просьба проинформировать Комитет о любых соглашениях о выдаче, заключенных в течение рассматриваемого периода с другими государствами, и указать, включены ли в такие соглашения преступления, указанные в статье 4 Конвенции, в качестве преступлений, влекущих выдачу.

27. Просьба сообщить, какие договоры или соглашения о взаимной правовой помощи государство-участник заключило в течение отчетного периода с другими субъектами, такими как страны, международные трибуналы или международные учреждения, и привели ли такие договоры или соглашения на практике к передаче каких-либо доказательств в связи с уголовными преследованиями по фактам пыток или жестокого обращения. Просьба привести примеры.

Прочие вопросы

28. С учетом предыдущих заключительных замечаний Комитета (пункт 28) просьба представить информацию о любых соображениях государства-участника по поводу заявлений, предусмотренных в статьях 21 и 22 Конвенции, о признании компетенции Комитета получать и рассматривать сообщения.

29. Просьба представить обновленную информацию о мерах, принятых государством-участником в порядке реагирования на угрозы терроризма, а также сообщить, затрагиваются ли этими антитеррористическими мерами гарантии защиты прав человека в законодательстве и на практике, и если да, то каким образом. Просьба сообщить, как государство-участник обеспечивает соответствие этих мер всем своим обязательствам по международному праву, особенно по Конвенции, во исполнение соответствующих резолюций Совета Безопасности, в частности резолюции 1624 (2005). Просьба сообщить о соответствующей подготовке, организуемой для сотрудников правоохранительных органов, о количестве лиц, осужденных на основании такого законодательства, а также о правовых гарантиях и средствах правовой защиты, имеющихся в распоряжении лиц, подозреваемых в терроризме, и других преступлениях, связанных с безопасностью. Просьба также представить информацию о том, поступали ли какие-либо жалобы на несоблюдение международных стандартов и о результатах рассмотрения этих жалоб.

Общая информация о мерах и изменениях, касающихся осуществления Конвенции в государстве-участнике

30. Просьба представить подробную информацию о любых других соответствующих законодательных, административных, судебных или иных мерах, принятых со времени рассмотрения предыдущего доклада для осуществления положений Конвенции или рекомендаций Комитета, включая институциональные

изменения, планы или программы. Просьба сообщить о выделенных ресурсах и представить статистические данные. Просьба представить также любую другую информацию, которую государство-участник сочтет уместной.
